

«Кризис – это суд». Интервью заместителя председателя Отдела внешних церковных связей игумена Филиппа (Рябых) латвийской газете «Вести сегодня»

На болезненные вопросы русской Латвии отвечает заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата игумен Филипп (Рябых).

— Отец Филипп, экономический кризис затронул многие страны, но особенно тяжело его переживает Латвия. Положение ее русскоязычных жителей усугубляется еще и многолетним поражением в правах. Как вы полагаете, какие уроки мы должны вынести из этой ситуации и какие усилия нам нужно предпринимать?

— Экономический кризис не обошел стороной ни одну страну, но для каждой он имел свое значение. Некоторым государствам он показал, что нельзя уповать на финансовые дотации из сильных экономических центров. Другим — что нельзя рассчитывать только на богатые природные ресурсы.

И то и другое расслабляет собственные экономические "мускулы" страны, приучает и чиновников, и простых людей к легким деньгам. В результате национальное хозяйство не развивается, а граждане ищут заработки за границей. Такая жизнь — грех против Бога, потому что она означает небрежение к дарам, которые он дал каждому народу и которые они должны приумножать.

Известно, что одно из значений греческого слова "кризис" означает суд. Поэтому с христианской точки зрения произошедшие экономические трудности можно понимать как суд над всей нашей общественной жизнью. И все же Бог дает нам шанс, чтобы мы извлекли уроки из своих ошибок и исправили наши дела.

Мне кажется, что для стран бывшего Советского Союза экономический кризис имел особое значение. После него политическая элита, деловые люди и простые граждане наших стран должны наконец серьезно заняться строительством собственных национальных хозяйств и не уповать на то, что кто-то или что-то нас выручит без наших усилий. Нам надо наладить материальное производство, сферу услуг, финансовое обеспечение и, наконец, установить цивилизованные правила ведения бизнеса и гражданской жизни.

Конечно, ненормальной является ситуация, когда часть общества в Латвии поражена в правах и

не может полноценно трудиться для общего блага. Это не только противоречит всем нормам европейского права, но представляет собой средневековый рудимент, а мы ведь живем в Европе XXI века!

— Какой вы видите роль православных священников в латвийской ситуации — отстраниться от общественных проблем, сосредоточившись на делах церковных, или, подобно Святому Иоанну Поммеру, стараться быть борцами за угнетенных?

— Каждый делает в меру своих сил то, что находится в его компетенции. Вообще, когда мы говорим об активной позиции церкви, то не надо иметь в виду только действия и выступления иерархов и священнослужителей. Особое служение мирян заключается как раз в том, чтобы устраивать мирскую жизнь на основе христианских заповедей.

Хотел бы напомнить, что этому придается большое значение в церковном документе — “Основах социальной концепции”, который был принят всеми епископами русской церкви в 2000 году. Кроме того, в православной традиции клир не является политической партией. Священник должен вдохновлять мирян на труд в мирской жизни, в том числе в политической деятельности, но сам не становится политическим активистом. И это не уход от проблем со стороны духовенства.

Дело в том, что, совершая свое пастырское служение, священник должен вести диалог со всеми людьми, так как Бог желает спасения каждому. В некотором роде священнослужитель должен быть над политической борьбой и добиваться изменения ситуации путем убеждений и собственного примера. При этом его долг состоит в том, чтобы указывать существующей власти на несправедливости и безнравственные поступки ее представителей.

— В Латвии проживает около 30 тысяч ветеранов Второй мировой, сражавшихся в рядах Советской армии. Россия чтит своих героев, помогает им материально. Получают доплаты и живущие здесь ветераны — офицеры, граждане России. Однако громившие фашистов рядовые, имеющие статус неграждан и граждан Латвии, бедствуют, латвийское государство относится к ним оскорбительно. Может ли помочь в устранении этой несправедливости православная церковь?

— Священный долг священнослужителей состоит и в том, чтобы призывать к уважению подвига людей, отдавших свои жизни за освобождения наших народов от нацизма. Ведь такая плачевная ситуация с ветеранами существует в Латвии потому, что Красную армию рассматривают в этой стране как оккупационную. По моему мнению, надо активно оппонировать этой точке зрения, всячески подчеркивая подвиг людей разных национальностей, которые боролись с фашистами. Не их вина, что советское руководство принимало решения о расстреле и переселениях местного

населения, которое армия же и освобождала.

Как правило, эти решения исполняли другие люди, а не простые солдаты и офицеры, боровшиеся с нацизмом. Нередко и само советское руководство принимало такие же репрессивные решения и в отношении тех же солдат и офицеров Красной армии. Нельзя ставить знак равенства между ветеранами и тоталитарным режимом. Тот, кто это делает, допускает серьезную историческую ошибку. Даже в советское время понимали, что войну нельзя ассоциировать со сталинским режимом, а необходимо всячески подчеркивать ее народный характер. Между прочим, после XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина, его роли не придавалось много значения в достижении победы.

На мой взгляд, крайние прибалтийские националисты времен Второй мировой войны вряд ли боролись за истинные интересы народа. Они исказили само понятие патриотизма: вместо классовой ненависти они ненавидели людей по их принадлежности к другим нациям. Убивая представителей нетитульной национальности, они мало чем отличались от карательных органов тоталитарного коммунистического режима или нацистской власти.

— В последнее время поднялся вопрос о Псковской миссии — одни считают ее священников, призванных на службу Гитлером, церковными власовцами, другие — святыми и призывают даже канонизировать ее руководителя отца Сергия. как вы оцениваете эту организацию?

— Псковская миссия — это движение духовного возрождения русского православия на занятой немцами территории СССР. Конечно, немцы открывали храмы, руководствуясь своими политическими расчетами. Они хотели создать на оккупированных территориях непримиримую оппозицию советскому режиму. У них ничего не получилось. Русские люди не отказались от открывшихся возможностей, но обратили их против нацистов. Поэтому они помогали партизанам и борцам с фашистами, и более того, укрепляли дух подавленного захватчиками населения. И в этом состоит порой суть трудности в понимании позиции православной церкви тогда и сегодня на оккупированных территориях.

Православная совесть не могла принять безбожие и поддерживать карательные методы управления страной в СССР. Но церковь не отказывалась от заботы об Отечестве, которое было поражено болезнью тоталитаризма, а потому поворот народных масс против Красной армии означал бы борьбу с собственным народом. В лице митрополита Сергия русская церковь сделала выбор: призвать на защиту Отечества от смертельной опасности, с тем чтобы затем иметь надежду на его выздоровление от богоборчества и тоталитаризма.

Такой подход оказался правильным, а потому в 1991 году наш народ сам отказался от

коммунистического пути развития и стал строить новую жизнь, возрождая свою веру. Так, не сдаваясь внешнему врагу, мы смогли изгнать "нечистых духов" из жизни страны несколькими десятилетиями позже победы 1945 года.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56902/>